

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОТНОШЕНИЯХ „УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ-СЕМЬИ“

Резюме: Сегодня наш постмодернистский мир сталкивается с рядом разнообразных и очень серьезных проблем, которые вызваны утверждающимся новым общественно-экономическим порядком и последующими за ним трансформациями. Они разумеется рефлектируют на все основные конструкции социальной системы, но наиболее резко затрагивают образовательный и семейный институт. И образовательный и семейный институт участвуют с базовой долей в процессе первичной и вторичной социализации подростков, чья социальная интеграция зависит от ответственного взаимодействия между институтами. Важное значение сегодня приобретает новый тип взаимодействия между образовательным и семейным институтом, в контексте не только обмена информацией о традиционном и различном, а и как новая форма изучения, приспособления и восприятия новых мотивационных моделей общения. Его эффективность обуславливается взаимной ответственностью в совместных поисках общего социального проекта, объединением вокруг общей воли к социальной интеграции подростков.

Ключевые слова: постмодернистский мир, социальной системы, институт

Сегодня наш постмодернистский мир сталкивается с рядом разнообразных и очень серьезных проблем, которые вызваны утверждающимся новым общественно-экономическим порядком и последующими за ним трансформациями. Они разумеется рефлектируют на все основные конструкции социальной системы, но наиболее резко затрагивают образовательный и семейный институт.

И образовательный и семейный институт участвуют с базовой долей в процессе первичной и вторичной социализации подростков, чья социальная интеграция зависит от ответственного взаимодействия между институтами.

Оказавшись в новых условиях, оба института терпят изменения.

¹ sofger11@gmail.com

В отношении **образовательной системы** они касаются:

1. Переход к демократическому обществу и возникшие вследствие этому непрерывные реформы в образовательной политике – новая образовательная структура, новые программы и стандарты, введение выпускных экзаменов, внутренней и внешней оценки и т.д.
2. Переход от постмодернистского к информационному обществу – если раньше зрелый человек был единственным и безусловным подлинным источником присваивания артефактов со стороны подростков, то сейчас информационные системы и технологии вытесняют его воспитательно-образовательный авторитет и позволяют молодым людям образовываться самостоятельно.
3. Переход от рецептурного воздействия в отношении ученика к субъект-субъектному взаимодействию между учителем и учеником.
4. Переход от репродуктивного изучения к интерактивному обучению для построения ключевых компетенций у учеников в педагогическом процессе.

В отношении **семейной системы** изменения связаны с высокой степенью либерализации межличностных и интимных отношений, которая приводит к увеличению разнообразия реально функционирующих моделей семьи. Что касается практической основы этого состояния, Д. Тасевска общает, что „как традиционный социальный институт гетеросексуального социального партнерства, брак сегодня действительно находится в ситуации кризиса“ (2; 22) и приводит следующие идентификации:

- увеличенное количество расторгнутых браков;
- увеличенное количество детей, родившихся вне брака;
- увеличение случаев зарегистрированного домашнего насилия;
- возросший процент семейного неудовлетворения среди имеющих-ся брачных партнерств.

Как часть глобализирующегося мира и в **Болгарии утверждается модель неполной семьи**. Повсюду в мире, а и в Болгарии наблюдается **разнообразие моделей неполной семьи** в отношении ее структуры и экономического состояния. Их тесная дифференциация определяется следующими критериями:

- материнская с одним родителем и отцовская с одним родителем семья (при этом первые являются более многочисленными);
- семьи с одним родителем, которые являются результатом усыновления, внебрачного материнства, вдовства или развода;
- социальный статус (классовая принадлежность) и возраст родителя;
- степень участия в воспитании ребенка и другого родителя.

Тревожным является тот факт, что в последние годы быстрыми темпами нарастает доля неполных семей, в которых родители фактически разъ-

ехались, и семьей с **единственным (одиноким, свободным) родителем** В отношении Болгарии существенным является разграничение различных разновидностей семей с одним родителем и семей с единственным родителем (человек сам воспитывает своего ребенка, в акте рождения которого место другого родителя пустое. Последняя группа резко увеличивается в нашей стране. Существенной по объему и распространению является **группа одиноких матерей** (примерно в 3/4 неполных семей главой семьи является женщина-мать). Это те женщины, которые делают **добровольный выбор воспитывать самостоятельно своего ребенка.**

Добровольный или судьбоносный (по причине развода, вдовства, усыновления): **этим выбором родитель автоматически включает своего ребенка в категорию „детей в неблагоприятном положении“.**

Термин „дети в неблагоприятном положении“ широкоохватный, совмещающий в себе множество смыслов и касающийся различных социальных групп, категорий и субкатегорий детей. Это делает его неясным и иногда сложно верифицируемым. В болгарском законодательстве термин „дети в неблагоприятном положении“ по смыслу отождествляется с социальной категории „дети группы риска“. Отслеживая и анализируя Национальную стратегию защиты детей 2008–2018 г., практика политик и деятельности по защите детей (Национальная 2008), равно как и на базе Конвенции ООН о правах детей (Конвенция 1989), Закона о защите детей (Закон 2000) и Закона о социальной помощи (Закон 1998), Кр. Брайков [1] принимает следующую более подробную классификацию групп и субкатегорий детей в неблагоприятном положении, или еще детей группы риска:

1. *По факторам (причинам), обуславливающим риск для детей:* проживающие в социально неблагополучных семьях; оставшиеся безграмотными или выбывшие из образования; дети без родителей или с одним родителем, или чьи родители лишены или ограничены в родительских правах; брошенные дети; в специализированных учреждениях; дети со специальными образовательными потребностями; дети улицы; дети, жертвы насилия; в ситуации эксплуатации детского труда; дети, жертвы трафика, жертвы преступлений; совершившие преступления; дети в интернете; дети – беженцы.
2. *По форме воспитания:* дети, воспитываемые в биологических семьях и в риске быть брошенными; брошенные родителями дети или дети без родителей.

Причисление детей из неполных семей к категории „дети группы риска“ обосновано гипотезой: если семья не в состоянии по той или иной причине выполнять какую-либо из своих основных функций, то это приводит к ее дестабилизации как социального института, соответственно, к риску затруднений и даже провала психосоциального развития и воспитания детей.

На этой базе очень часто в публичном пространстве продвигается и утверждается социальное восприятие, что в неполной семье **отношения „родитель – ребенок“ обременены априори**, что нарушена **эмоционально-интегративная проекция семейной системы**, которая включает супружескую преданность, любовь между родителями и детьми, и между детьми. В связи с описанным предрассудочным социальным настроением в болгарском обществе неотложным становится решение вопроса: **Считается ли неполная семья семьей группы риска?**

Очевидно, что **по формальным критериям неполная семья** (наряду с семьями безработных, пенсионеров, беженцев, детей с ограниченными возможностями, брошенных детей и прочими) **объективно вписывается в семьи группы риска**. Закономерной и стратегически правильной в этом направлении является и социальная политика нашей страны: **отслеживать и предпринимать меры, ограничивающие риск в социализации подростков из неполных семей**.

С другой стороны, исследователи семьи категорически и недвусмысленно детерминируют, что *семья это изменяющаяся общность и как форма, и как модель*, (т. е. – определение понятия семьи в зависимости от исторического периода и релевантной ему семейной модели функционирования и структуризации). Становится ясным, что в историческом аспекте они рассматривают генезис и развитие семьи в связи с эволюцией общества. **Следовательно и изменение социального положения ребенка в неполной семье (определяемое как неблагоприятное) является результатом динамики общественных отношений**.

И здесь правомерно возникает вопрос: Как изменение социального положения отражается на ребенке, воспитываемом одним/единственным родителем? Ответ, что оно (изменение ребенка) является следствием изменения социального положения, не исчерпывает суть вопроса. Потому что:

- общепризнанным является тот факт, что внешние воздействия преломляются через внутренние условия;
- выбор единственного родителя является добровольным, что предполагает осмысление и осознание всей моральной ответственности, которая сопровождает эту добрую волю.

То есть, подобная социальная генерализация толкования **семей группы риска** только на основании внешней обусловленности является упрощенной или механистической. Известно, что укоренившиеся социальные настроения труднее всего преодолевают инерцию человеческих отношений и оказывают регрессивный эффект на социальном развитии ребенка из неполной семьи.

Выведенная констатация требует необходимости в привлечении внимания учительского сообщества в качестве доверенного партнера заботы институтов о подростках.

Причины, требующие этого, следующие:

1. Убеждение, что неполная семья является серьезной проблемой и для семьи, и для общества. Эта проблема несомненно рефлектирует на развитии ребенка и в частности на оформлении Я-идентичности в период детства, и препятствует плавному переходу к созреванию в подростковом возрасте.
2. Тревога, что когда речь идет о ребенке, воспитанном в неполной семье, довольно часто толкование ведется на уровне „общие представления и общие утверждения“, и не проводится углубленный анализ психосоциальных механизмов, в целях создания условий для полноценного развития подростков в семье с одним/единственным родителем.
3. Желание облегчить повседневность одинокого родителя путем предоставления дополнительной информации о психосоциальном развитии ребенка, которая послужит основой для самостоятельных размышлений и мотивом для проактивного родительского поведения.
4. Надежда, что воспитательные взаимодействия, основанные на проактивном родительстве в неполных семьях в большой степени испытают влияние интерактивных процессов. И в этом смысле связь между теорией и практикой педагогики и психологии как науки окажет эффект в предметной области семейной педагогики в частности.

Признание роли партнера как социализирующего агента имеет первостепенное значение для эффективности связи „родитель-учитель“. Какими бы то ни были преимущества и недостатки сторон взаимодействия, особое значение имеет именно уважение авторитета. Тогда проявляется социальная близость образовательного учреждения и семьи и гарантируется общая моральная ответственность.

Специфический облик каждой семьи определяется характеристиками внутрисемейной коммуникации. Стало ясно, что семья это самобытная система, которая функционирует под влиянием ряда факторов. Это требует **семейно-ориентированного подхода** для разграничения особенностей каждой семьи и на этой базе обособление отдельных групп семей. Их дифференциация позволяет как распределение отдельных групп задач, так и выделение проблемных областей помощи для взаимопомощи в семейной общности.

В своем прямом взаимодействии с представителями (детьми и родителями) неполных семей, учителя должны ставить ударение на развитие **резилианса у личности/группы – способность данного индивидуума или социальной системы развиваться и расти в очень тяжелых условиях**. Резилианс побуждает к подходу к работе, включающему множество идей,

практик, теорий, которые делают ставку на позитивные стратегии приспособления в более долгосрочной перспективе.

Подчеркивание, что это характеристика не только отдельной личности, но и общества в целом, имеет целью раскрыть **потенциал школьного сообщества в отношении** :

- **ПРИОБЩЕНИЯ** – *преодоление предрассудочного мышления и стереотипной точки зрения большинства о врожденной неполноценности детей из неполных семей по сравнению с доминирующей группой – детей из полных семей;*

- **ПОДДЕРЖКИ** – *уважение и принятие разнообразия форм и моделей семейно-брачного партнерства и обеспечение равноценного участия в общественной жизни;*

- **ПРЕВЕНЦИИ** – *предохранение и защита от осуждающего поведения по отношению к принадлежности ребенка/ученика к неполной семье, и создание и планирование в перспективе деятельности, ограничивающей выбытие из воспитательно-образовательного учреждения.*

Как оказывается, наличие разнообразных моделей семейно-брачного партнерства превращается в утверждающуюся тенденцию в современном мире. Следовательно, это предполагает не рассматривать как различную семью формат семьи с одним/единственным родителем.

В этом смысле следует отметить:

Во-первых: начало **компетентного общения с неполными семьями** положено тогда, когда осознаны обстоятельства, которые находятся в основе его формирования.

Во-вторых: Очень часто дети и родители из неполных семей подвергаются клеймению. Они могут стать объектом дискриминации, потому что различаются от большинства по своему социальному статусу. Одна из задач образовательных учреждений научить их как эффективно бороться со стереотипами, предрассудками и дискриминацией (клеймением). Это имеет особое значение для социальной интеграции детей, воспитываемых в семьях с одним/единственным родителем.

В-третьих, принятие детей из неполных семей как равноценных своим сверстникам в детском саду и школе, является важным условием для преодоления риска их выбытия из образовательной системы. В этой связи обязательно должна быть осознана необходимость в **превентивных мерах, которые находят выражение в осуществлении совместной для учителей и родителей стратегии.**

В содержательном аспекте *эта стратегия направляет внимание на активное привлечение родительского сообщества. Существенным здесь оказывается привлечение родителей из полных и неполных семей на роль медиаторных протезов во взаимодействии между семьями и детьми, которым угрожает „выбытие“ из детского сада, школы.*

В организационом аспекте *эта стратегия канализирует усилия к повышению возможностей родительского сообщества и формированию умений проактивного родительства в неполной семье. Это предполагает создание организационной структуры – родительский актив, клуб, совет. Представители школьного учреждения (педагогический советник, школьный психолог, главный учитель и пр.) должны оказывать помощь и в случае необходимости напрямую принимать участие в их заседаниях. Их роль связана и с осуществлением просветительской, консультационной и пр. деятельности, в зависимости от специфики дискутируемых проблем.*

В функциональном аспекте *эта стратегия координирует целенаправленное превентивной деятельности и ее управление. Осуществляемые **предотвращение и защита** в направлении ограничения осуждающего поведения по отношению к семейному статусу детей и учеников путем демонстрации их „сильных сторон“.*

*Деятельность, связанная с **превенцией выбытия из школы** выражается в следующем:*

- *Перманентное отслеживание потенциально угрожаемых детей и школьников;*
- *Регулярное обсуждение причин: статус семьи, возрастные характеристики детей, наличие рискованных паттернов (моделей) в семейной истории и т. д.);*
- *Составление плана действия для удержания детей в школе;*
- *Распределение задач и ответственности между родителями и учениками (т. наз. „заступники“);*
- *целенаправленная (массированная) просветительская работа с семьями, в том числе и с неполными семьями;*
- *организация тематических мероприятий с широким кругом родительского сообщества по вопросам, касающимся ранних семейных связей, преодоление негативных образовательных настроений, предотвращение зависимости, СПИДа, трафика людей и пр.*

Важное значение сегодня приобретает новый тип взаимодействия между образовательным и семейным институтом, в контексте не только обмена информацией о традиционном и различном, а и как новая форма изучения, приспособления и восприятия новых мотивационных моделей общения. Его эффективность обуславливается взаимной ответственностью в совместных поисках общего социального проекта, объединением вокруг общей воли к социальной интеграции подростков.

Литература

- Брайков, Кр. Государственная политика в Болгарии в отношении детей в неблагоприятном положении. Институционализация и деинституционализация. <http://liternet.bg/publish28/krasimir-brajkov/dyrzhavna.htm>.
- Тасевска, Д. (2008). SOS семьи в кризисе. Психологическое консультирование дисфункциональных семей, УИ им. Св. Св. Кирилла и Мефодия.

София Х. Дерменджиева

О НЕОБХОДИМОСТТА ОТ РЕФОРМИРАНЕ НА ВРЪЗКАТА „СЕМЕЙСТВО-УЧИЛИЩЕ“

Резюме

Днес нашият постмодерен свят се сблъсква с редица разнообразни и много сериозни проблеми, които са породени от утвърждаващия се нов обществен-икономически порядък и последвалите го трансформации. Те естествено рефлектират върху всички основни конструкти на социалната система, но най-драстично засягат образователната и семейната институция.

И образователната, и семейната институция участват с базов дял в процеса на първичната и вторичната социализация на подрастващите, чиято социална интеграция зависи от отговорното междуинституционално взаимодействие. Важно значение днес придобива новият тип взаимодействие между образователната и семейната институция, в контекста не само като размяна на информация за традиционното и различното, а и като нова форма на изучаване, приспособяване и приемане на нови мотивационни модели за общуване. Неговата ефективност се обуславя от взаимната отговорност в съвместното търсене на общ социален проект, от обединяване около общата воля за социалната интеграция на подрастващите.